

Историко-правовой аспект становления антиалкогольного регулирования в СССР: от идеи до законодательства

Аннотация. В статье анализируется эволюция антиалкогольного законодательства как способа борьбы с пьянством населения в СССР. Хронологические рамки исследования включают период с 1917 по 1972 г. Целью работы служит рассмотрение правовых аспектов эволюции антиалкогольного законодательства в контексте социальных реалий тех лет. Методологическую основу работы составили два метода: проблемно-хронологический и историко-правовой. Полнота исторического фона принятия тех или иных решений невозможна без обращения к историко-правовому методу, проясняющему советскую повседневность и поясняющему причины и условия, препятствовавшие достижению максимальных результатов в борьбе с алкоголизацией и распространением самогонварения.

Новизну работы определяет авторское видение проблем антиалкогольного регулирования и результатов борьбы государства с ростом алкоголизма населения. Предпринята попытка поиска ответа на следующие вопросы: почему предпринимаемые меры давали минимальный либо кратковременный эффект? на каких этапах борьбы с пьянством появились элементы антиалкогольного законодательства, сохранившие актуальность в настоящее время?

Автор пришел к следующим выводам. Антиалкогольное правовое регулирование в СССР прошло длительный путь: от идеи до законодательства, способного комплексно решить задачу снижения алкоголизации населения. Можно отметить следующие векторы становления законодательства: введение государственной монополии на производство и продажу алкоголя; борьба с самогонварением; борьба с пьянством как социальным явлением через общественное порицание; понимание пьянства как проблемы, требующей комплексного решения: медицинского и социального, направленного на перевоспитание через общественное порицание или наказание (штраф, помещение по решению суда в ЛТП, усиление уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, привлечение к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в пьянство).

Ключевые слова: антиалкогольное законодательство; антиалкогольная политика; борьба с пьянством; борьба с самогонварением; эволюция законодательства; антиалкогольное правовое регулирование.

Для цитирования: Крушанова Л. А. Историко-правовой аспект становления антиалкогольного регулирования в СССР: от идеи до законодательства // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 8. — С. 108–118. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.189.8.108-118.

© Крушанова Л. А., 2022

* Крушанова Лариса Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры правового регулирования бизнеса и прикладной юриспруденции Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

Ленинградский просп., д. 80, корп. «Г», г. Москва, Россия, 125190

larrie@list.ru

Historical and Legal Aspect of the Anti-Alcohol Regulation Development in the USSR: From Idea to Legislation

Larisa A. Krushanova, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of Business Regulation and Applied Jurisprudence, Sinergy University
Leningradskiy prosp., d. 80, korp. «G», Moscow, Russia, 125190
larrie@list.ru

Abstract. The paper analyzes the evolution of anti-alcohol legislation as a way to combat drunkenness of the USSR population. The chronological framework of the study covers the period from 1917 to 1972. The purpose of the work is to consider the legal aspects of the evolution of anti-alcohol legislation in the context of the social realities of those years. The methodological basis of the work consists of two methods: problem chronological and historical legal. The completeness of the historical background of making certain decisions is impossible without recourse to the historical and legal method, which clarified Soviet everyday life and explained the reasons and conditions that prevented the achievement of maximum results in the fight against alcoholism and the spread of moonshine.

The novelty of the work is determined by the author's vision of the problems of anti-alcohol regulation and the results of the state's struggle with the growth of alcoholism of the population. An attempt has been made to find an answer to the following questions: why did the measures taken give a minimal or short-term effect; at what stages of the fight against drunkenness did elements of anti-alcohol legislation appear that remain relevant now? The author comes to the following conclusions: Anti-alcohol legal regulation in the USSR has come a long way: from an idea to legislation that can comprehensively solve the problem of reducing alcoholization of the population. The following vectors of the formation of legislation can be noted: the establishment of a state monopoly on the production and sale of alcohol; the fight against moonshine; the fight against drunkenness as a social phenomenon through public censure; the understanding of drunkenness as a problem requiring a comprehensive solution: medical and social, aimed at re-education through public censure or punishment (fine, placement by court decision in a compulsory rehabilitation centre, strengthening of criminal liability of persons who have committed a crime being intoxicated, bringing to criminal liability for involving minors in excessive drinking).

Keywords: anti-alcohol legislation; anti-alcohol policy; fight against drunkenness; fight against moonshine; evolution of legislation; anti-alcohol legal regulation.

Cite as: Krushanova LA. Istoriko-pravovoy aspekt stanovleniya antialkogolnogo regulirovaniya v SSSR: ot idei do zakonodatelstva [Historical and Legal Aspect of the Anti-Alcohol Regulation Development in the USSR: From Idea to Legislation]. *Lex russica*. 2022;75(8):108-118. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.189.8.108-118. (In Russ., abstract in Eng.).

Распространение пьянства в российском обществе в последние полтора столетия стало одной из наиболее острых и трудно решаемых проблем. В России проблема пьянства — это прежде всего вопрос национальной безопасности государства и общества, который весьма актуален в условиях катастрофического падения рождаемости и высокой смертности, особенно от сердечно-сосудистых заболеваний, традиционно занимающих первое место в иерархии причин смерти, в частности среди мужчин трудоспособного возраста, нередко злоупотребляющих алкоголем. Отечественная и зарубежная политика сухого закона, например в США, Финляндии в 1930-е гг. или СССР середины 1980-х гг., показывает, что искоренить данное явление невозможно никакими запретами и наказаниями.

Российское государство имеет противоречивый опыт борьбы с пьянством, от тотального запрета в период антиалкогольной кампании 1985–1987 гг. до полного игнорирования проблемы в первой половине 1990-х гг. Современную политику правительства можно назвать политикой умеренного, или разумного, потребления алкоголя, выбор которой становится понятным при изучении советского опыта. Однако становление законодательства представляет собой процесс, который растягивается порой на десятилетия. Как врач ищет идеальный алгоритм лечения, позволяющий в относительно короткие сроки восстановить физическое здоровье пациента, так и законодатель (государство) стремится найти оптимальную модель, способную в сжатые сроки восстановить социальное здоровье общества.

Попытки выявить причины пьянства предпринимались еще во второй половине XIX — начале XX в. и зарубежными, и отечественными авторами. Уже во второй половине XIX в. ученые установили, что стремительная трансформация социально-экономических процессов является фактором быстрого роста социальных болезней: преступности, алкоголизации, половой распущенности, социального паразитизма и т.д. (Ф. Энгельс, Т. Парсонс, Р. Паунд, Э. Сазерленд, Н. Смелсер). Российские авторы дореволюционного периода отмечали рост алкоголизации населения, о чем свидетельствовала статистика потребления алкоголя (В. И. Покровский).

Выводы, к которым пришли зарубежные и российские дореволюционные ученые, оказали влияние на определение новых причин алкоголизации населения и способов борьбы с этим явлением. Например, врачи-психиатры (В. М. Бехтерев, А. С. Шоломович, Н. А. Семашко) исследовали медицинские проблемы пьянства, а юристы-правоведы (П. И. Люблинский, М. Н. Гернет, А. И. Елистратов) — социальные. В настоящее время данной проблеме посвящено несколько десятков тысяч работ русскоязычных исследователей (Г. С. Гончаров, М. А. Кауфман, Е. С. Лебедев, А. А. Фокин и др.).

В дореволюционный период у власти сложилось отрицательное отношение к пьянству¹. Появление обществ трезвости во всех крупных российских городах: Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде, Казани и других, публикационно-издательская и просветительская деятельность легли в основу борьбы с неумеренным употреблением спиртных напитков. Вершиной антиалкогольной деятельности стало издание «Учебника трезвости» доктора медицины А. Л. Мендельсона, актуальность которого сохраняется и в настоящее время. В частности, автор отмечает детерминантную обусловленность пьянства как фактора снижения материального достатка семьи вплоть до уровня нищеты².

Актуальность точки зрения А. Л. Мендельсона на взаимовлияние уровня потребления алкоголя и уровня бедности населения сохраняется спустя столетие. Современный российский ученый М. А. Кауфман в своем диссертационном исследовании «Социально-экономическая стратегия регулирования рынка алкогольной продукции в России» называет уровень потребления алкогольной продукции важнейшим критерием демографической и социально-экономической безопасности государства³.

Автор статьи полностью разделяет точки зрения обоих вышеназванных ученых, соглашаясь с тем, что пьянство — причина не только низкого материального положения, но и деградации личности, семьи и общества, то есть корень подавляющей части социальных проблем. Осуждение пьянства можно найти в работах античных философов, а антиалкогольная пропаганда юных спартиатов была неотъемлемым элементом воспитания. С другой стороны, алкоголь — это спутник человечества с древнейших времен. Традиционно праздники, а в европейской культуре и траурные события сопровождаются алкоголем. В одном случае он является инструментом подъема настроения, в другом — снятия стресса. Кроме этого, алкоголь — мощнейшее антибактерицидное, антисептическое средство, без которого уровень смертности от инфекций был бы значительно выше.

Смена политического строя в 1917 г. вынесла на повестку дня вопросы избавления от наследственных социальных болезней царского режима, в числе которых было пьянство. Первые дни революции и винные погромы⁴ лишь подтвердили правильность намерений большевистского правительства. Новое правительство, зная о безудержном пьянстве солдат, возвращавшихся с фронтов Первой мировой войны, осознавали, что революция может быть утоплена в вине, что станет существенным препятствием для строительства общества нового типа. Постепенно пьяный накал сошел на нет, прежде всего по

¹ Шерстнева Е. В. Санитарное просвещение и пропаганда в борьбе с пьянством и алкоголизмом в СССР в 1920-е годы // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanitarное-prosveschenie-i-propaganda-v-borbe-s-ryanstvoppm-i-alkogolizmom-v-sssr-v-1920-e-gody> (дата обращения: 03.12.2021).

² Мендельсон А. Л. Учебник трезвости. Сост. по соч. Жюля Дени для начальной и средней школы. СПб. : Российское общество борьбы с алкоголизмом, 1913. С. 128–130. URL: http://elibrary.gnpbu.ru/text/mendelson_uchebnik-trezvosti_1913/go,0;fs,1 (дата обращения: 01.02.2021).

³ Кауфман М. А. Социально-экономическая стратегия регулирования рынка алкогольной продукции в России : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2006. С. 4–5.

⁴ Винные погромы // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_sp/379/ (дата обращения: 10.02.2022).

причине того, что большая часть алкогольной продукции к этому времени была либо выпита, либо уничтожена.

Однако ликвидация алкоголя в Петрограде обострила проблему самогонварения во всей стране. В условиях сильнейшего продуктового кризиса крестьяне перестали продавать зерно, предпочитая заниматься выгоном самогона. Таким образом, нужный государству и населению хлеб расходовался не как продукт питания, а как сырье для самогона. Например, жители небольшого села Старая Тишанка Воронежской губернии ежедневно на подобные цели тратили количество зерна, эквивалентное дневному рациону небольшого города. В большинстве случаев борьба с самогонварением перерастала в открытое неповиновение населения и дальнейшие вооруженные столкновения.

Сложившаяся ситуация вынудила большевиков прибегнуть к чрезвычайным мерам: 13 мая 1918 г. издается декрет ВЦИК и СНК «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими». Новый декрет постановил обязательную сдачу крестьянином всех зерновых запасов, кроме необходимых для посева и личного потребления, одновременно объявил самогонщиков врагами народа, установив тюремное заключение сроком на 10 лет, конфискацию имущества и принудительные общественные работы.

Тем не менее в связи с потребностью государства в алкогольной продукции встал вопрос о возобновлении деятельности спиртовой промышленности. Спирт требовался для изготовления пороха, использовался в качестве топлива для автомобилей и в медицинских целях. Осенью 1918 г. началась национализация спиртоводочных заводов, длившаяся более трех месяцев. 26 октября 1918 г. ВСНХ принял два постановления: «О национализации винокуренных и спиртоочистительных заводов» и «О национализации дрожжево-винокуренных предприятий», согласно которым винокуренные, спиртоочистительные, дрожжево-винокуренные предприятия были

объявлены государственной собственностью с последующей передачей в ведение отдела химической промышленности ВСНХ. А завершился процесс 10 февраля 1919 г., когда было опубликовано разъяснение ВСНХ «О распространении постановления о национализации винокурения и спиртоочистения на водочные заводы». Фактически эту дату и можно считать моментом введения монополии советским государством на производство алкогольной продукции.

Производство же спирта с целью употребления было категорически запрещено. Нарушение запрета являлось уголовно наказуемым деянием. Согласно ст. 140 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., приготовление с целью сбыта вин, водок и вообще спиртных напитков и спиртосодержащих веществ без надлежащего разрешения или свыше установленной законом крепости, а равно незаконное хранение с целью сбыта таких напитков и веществ каралось принудительными работами на срок до одного года с конфискацией части имущества. Уголовная ответственность за нарушение положений, регулирующих проведение в жизнь государственных монополий (а производство алкоголя являлось государственной монополией), предусматривалась ст. 136 УК РСФСР: такое нарушение каралось принудительными работами или лишением свободы на срок не ниже шести месяцев.

Однако принятые меры не остановили распространение пьянства. Об этом говорил губернатор Пензенской области В. К. Бочкарев в 1920 г.: «У нас и богатые пьют, и бедные — только напитки разные». Этому препятствовали реалии тех лет, превратившие самогон⁵ в единственную «твердую валюту», особенно в сельской местности⁶. Самогон стал и платежным средством, и предметом (продуктом) спекуляции, а следовательно, незаконного обогащения. В условиях уравнилительной социальной политики государство не могло допустить, чтобы в советском обществе одни граждане, минимально прилагая свой труд, жили намного богаче, чем другие. Поэтому следующим шагом стала не только борьба с самогонова-

⁵ Фирсенкова С. В., Хаитжанов А. Проблемы «пьяной» преступности в современной России // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 2. С. 56.

⁶ Серигов Р. В. Развитие советского уголовного законодательства об ответственности за незаконные производство и оборот алкогольной продукции // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sovetskogo-ugolovnogo-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-nezakonnye-proizvodstvo-i-oborot-alkogolnoy-produktsii> (дата обращения: 04.12.2021).

рением, но назначение ответственных за ее результаты лиц⁷.

По мере реализации антиалкогольных мер проявлялась противоречивость антиалкогольной политики. Во-первых, достигнуть уменьшения потребления алкоголя, особенно на селе, и самогоноварения так и не удалось⁸, но усилились негативные социально-экономические последствия, в том числе такие, как хищение сырья для самогоноварения, рост «алкогольного» травматизма; невыходы на работу в связи с пьянством становились причинами срывов планов по выпуску продукции или производства бракованной продукции, что причиняло ущерб предприятиям. Во-вторых, отказавшись от монополии на продажу алкоголя для потребления, государство недополучило огромные доходы в бюджет. Поэтому руководство страны возобновило производство и продажу алкоголя. Совместное издание ЦИК СССР и СНК СССР постановления от 26.08.1923 о возобновлении производства и торговли спиртными напитками, начавшего действовать с января 1924 г., свидетельствовало о том, что семилетняя эпоха сухого закона завершилась⁹. С укреплением советской власти повсеместно уже в 1930-х гг. проблема «утопления» идеи социализма в алкоголе ушла, но методы борьбы с самогоноварением сохранились в рамках борьбы с хищениями продуктов, необходимых для его изготовления: зерна, сахара и др.

Семилетний итог антиалкогольного регулирования можно подвести под следующими результатами: 1) государственная монополия на производство алкоголя с введением санкций за нарушение; 2) организационные и правовые меры (пропаганда трезвого образа жизни, от-

крытие медвытрезвителей, введение уголовной и административной ответственности); 3) вовлечение административного ресурса в качестве ответственных за результаты борьбы с самогоноварением¹⁰. Последующие этапы борьбы за трезвость довоенного десятилетия и послевоенного периода вплоть до 1972 г. базировались на мерах, реализованных в 1917–1923 гг.

Вторая мировая война внесла свои коррективы в дальнейший процесс алкоголизации населения. Во время войны алкоголь выполнял две важнейшие функции: медицинского средства (антисептик, средство от обморожения) и средства поднятия боевого духа и антидепрессанта («фронтовые сто грамм»). Поражения и высокая смертность бойцов Красной армии на фронтах в начале войны вынудили Верховное главнокомандование иначе оценивать алкоголь в последнем качестве. Уже в мае 1942 г. ежедневную раздачу водки отменили, оставив только для сражавшихся на передовой. Первоначально установленную норму выдачи в двести граммов уменьшили к концу года до ста граммов. Для тех, кто находился в полковых и дивизионных резервах, служил в подразделениях обеспечения, производил работы на передовых позициях, норма была в два раза меньше и составляла пятьдесят граммов водки в сутки. Для ускорения процесса выздоровления по предписанию врачей по пятьдесят граммов водки в сутки могли получать раненые бойцы, находившиеся в учреждениях полковой санитарной службы. Практика «наркомовских ста грамм» сохранилась только в дни государственных и общенародных праздников и в день формирования воинской части¹¹. Так война

⁷ Декрет ВЦИК «О сельских советах» // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 1–2. Ст. 2.

⁸ Захарцев С. Н. Преступность в Тамбовской губернии и борьба с ней правоохранительных органов в период НЭПа (1921–1928 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Тамбов, 2003. С. 79.

⁹ После передачи монопольного права продажи 40-градусной водки структуре «Центроспирт» государство не только получило дополнительные поступления в бюджет (в 1927/1928 хозяйственном году доходы от продажи водки составили 700 млн руб., или 11 % доходов союзного бюджета), но и в определенной степени могло влиять на процесс алкоголизации (в частности, о росте пьянства членов партии, которые, как правило, были руководителями разного уровня, постоянно сообщалось в докладных записках в вышестоящие органы и ведомства). См.: Мартюшов Л. Н., Мартюшова И. Л., Попов М. В. Антиалкогольные кампании и проблема пьянства в советский период: исторический аспект // URL: <http://do.teleclinica.ru/184737/> (дата обращения: 28.12.2013).

¹⁰ Колемасов В. Н. Борьба с пьянством и алкоголизмом в России в 1917–1930-х годах // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-pyanstvom-i-alkogolizmom-v-Rossii-v-1917-1930-godah> (дата обращения: 28.12.2021).

¹¹ Курукин И., Никулина Е. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М. : Молодая гвардия, 2007. 518 с.

сформировала у бойцов привычку алкоголем закреплять успехи и снимать стресс, которая со временем вошла в повседневность тыла, а потом и в повседневность послевоенного времени.

По мере отдаления советского общества от войны ее последствия в виде алкоголизации населения становились всё более очевидными. За годы войны отношение общества к алкогольным напиткам существенно изменилось¹². «Фронтовые сто грамм» из военных будней перекочевали в послевоенную повседневность. Нередко люди, которые долго не могли пережить поствоенный синдром, полученные увечья, смерть близких и т.д., пытались «спасать» свою психику водкой¹³. К рюмке пристрастилась как мужская, так и женская часть населения. Заменяв мужчин на заводах и в полях, женщины освоили не только мужские профессии, но и мужские привычки — потребление алкоголя и табакокурение, тяга к которым стала результатом потерь мужей и сыновей, регулярных стрессов от физических и психологических нагрузок. И женщины, как и мужчины, стали подавлять их алкоголем.

В послевоенный период вплоть до середины 1950-х гг. политика по оплате труда в колхозах оставалась неизменной. По-прежнему крестьяне отработывали трудодни. Денег деревня по-прежнему не видела. Поэтому алкоголь, как и в довоенный период, сохранял функцию платежного средства. Работая с разной степенью интенсивности круглогодично, крестьяне лишь раз в год могли рассчитывать на оплату своего труда, состоящую из того, что выращивалось в колхозе: зерна, картофеля, овощей, которых, как правило, не хватало до следующего урожая, в результате чего целые семьи голодали. Деньги, птицу или мясо выдавали крайне редко, и то лишь в богатых колхозах¹⁴. Еще в довоенный период сложилась практика выдвигания на первый план интересов государства и общества. Проблемы простого человека, а тем более крестьянина, отодвигались на неопределенную перспективу.

Женщины в деревнях, оставшиеся без мужей, отцов или взрослых сыновей, искали способы решения проблем, подсказанные самой

жизнью — спецификой функционирования сельского хозяйства, преимущественно натурального. В условиях нехватки денег некоторые частные услуги (вскопать огород, привезти и наколоть дров, что-то отремонтировать) оплачивались бутылкой, а производство алкоголя в домашних условиях стало необходимостью, особенно в домохозяйствах, оставшихся без взрослых мужчин. И таких домов и семей было немало. Например, в морское пароходство Сахалина по оргпереселению в 1947 г. в статусе глав семей прибыло «1 009 женщин, среди них много беременных, многодетных, непригодных к тяжелой физической работе», — с возмущением на качество рабочей силы докладывали кадровики в вышестоящие инстанции. На их плечах лежали повседневные бытовые заботы: привоз из леса дров и их рубка, строительство дома и его ремонт, — требовавшие силы мужских рук. И даже в семьях, где были мужские руки, сохранялась потребность в самогоне.

Возможность алкоголя стать платежным средством была обусловлена следующими факторами: 1) распространенность сырья (например, его можно было гнать из того, что выращивалось в колхозе: из свеклы, зерна, подмороженного картофеля, перебродивших фруктов); 2) ценовая доступность (например, себестоимость производства самогона была значительно ниже розничной цены на водку); 3) культурно-ментальные причины.

Эти факторы выявил украинский писатель Ю. Яновский. Описывая крестьянскую повседневность в Житомирской области послевоенной Украины, он отмечал повсеместность распространения самогонварения, обыденность воровства свеклы с колхозных полей и стоимость «полулитровой бутылки самогона 10 рублей против 23 рублей государственной цены» (стоимость бутылки водки в магазине государственной торговли. — *Прим. Л. К.*). В условиях ограниченного доступа к таким культурным благам, как кино, клубы, творчество, которые в сельской местности стали появляться только в 1960-х гг., пьянство стало самой распространенной «культурно-досуговой» формой отдыха. Да и первые лица — председатели колхозов, райкомов и райисполкомов — не считали самого-

¹² Овсянников В. А. Хмельной Ставрополь: страницы истории. Тольятти : Современник, 2000. С. 57.

¹³ Мир после войны: дальневосточное общество в 1945–1950-е гг. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 4). Владивосток : Дальнаука, 2009. С. 290.

¹⁴ Крушанова Л. А. Миграционная политика СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 1940-х — 1970-е гг.). Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 70, 75, 76, 82–83.

новарение преступлением, а самогонщиков — преступниками¹⁵.

Самогонование было неотъемлемым элементом быта сельских жителей и сохранило свое значение до сегодняшних дней. По воспоминаниям жительницы одной из деревень Шемуршинского района Чувашии 1943 года рождения, в доме был самогон всегда. Без него нельзя было вскопать огород или привезти из леса дрова: до тех пор пока не дашь стакан самогона владельцу лошади, он не начнет вспашку огорода или не отправится в лес за дровами. В первой половине 1950-х гг. произошло несколько трагических случаев, связанных с самогоном. Однажды чрезмерно выпившего хозяина ударила лошадь, в результате чего он скончался. Другой случай, когда во время перегонки самогона 1,5-годовалый ребенок опрокинул на себя горячую жидкость и умер от ожогов¹⁶.

В 1948 г. государство пошло на усиление мер в отношении изготовителей суррогатных спиртных напитков. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 07.04.1948 «Об уголовной ответственности за изготовление и продажу самогона»¹⁷ за «изготовление и хранение самогона с целью сбыта, сбыт самогона, а также изготовление и сбыт в виде промысла аппаратов, специально служащих для изготовления самогона», предусматривалось наказание в виде заключения в исправительно-трудовом лагере на срок от шести до семи лет с конфискацией всего имущества или части имущества. Изготовление самогона без цели сбыта наказывалось лишением свободы на срок от одного до двух лет с конфискацией продукции и орудий ее изготовления. Выход в свет данного Указа напомнил гражданам о государственной монополии на продажу алкоголя. Однако должного результата Указ 1948 г. не принес, а вскоре о нем и забыли.

В 1959 г. власть попыталась бороться с самогонованием. Был подготовлен проект Указа ПВС РСФСР «Об усилении борьбы с самогонованием и изготовлением других спиртных напитков домашней выработки»¹⁸, представлявший собой обновленный вариант Указа Президиума Верховного Совета СССР от 07.04.1948 «Об уголовной ответственности за изготовление и продажу самогона». Однако, как и в 1948 г., законом этот проект не стал, хотя сама проблема не исчезла. Это явление наносило ущерб не только здоровью населения, но и экономике. В СССР монополия на производство и продажу алкоголя принадлежала государству. А самогонование и спекуляция этой продукцией снижали поступления доходов в местные бюджеты. До 1965 г. поступления от продажи алкоголя достигали 15 %, но со второй половины 1960-х гг. упали до 5–7 % и оставались на этом уровне вплоть до горбачевской антиалкогольной кампании (1985–1988)¹⁹.

В конце 1950-х гг. руководство страны вновь объявило пьянство «наиболее вредным... пережитком прошлого в сознании людей... которое подрывает здоровье трудящихся, отрицательно сказывается на семейном быте, причиняет большой вред производству, наносит ущерб советскому обществу»²⁰. В 1958 г. на основе постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1365 «Об усилении борьбы с пьянством и наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками» была запрещена продажа алкоголя на разлив, в том числе в рабочих столовых²¹.

Кардинальное изменение в реализации антиалкогольных мер произошло в 1970-х гг. Впервые в СССР алкоголизм признали болезнью, требующей лечения, в том числе и принудительно, прежде всего это относилось к лицам, страдающим алкогольной зависимостью, которые совершили преступления (Указ Прези-

¹⁵ Королева Г. И. Алкоголизм и самогонование — проявления крестьянами Украины девиантного поведения в повседневной жизни (конец 1940-х — начало 1960-х гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alkogolizm-i-samogonovarenie-proyavleniya-krestyanami-ukrainy-deviantnogo-povedeniya-v-povsednevnoy-zhizni-konets-1940-h-nachalo-1960-h> (дата обращения: 26.12.2021).

¹⁶ Интервью с Раисой Леонидовной Г., г. Чебоксары. 1 мая 2022 г.

¹⁷ URL: <https://law.wikireading.ru/11797> (дата обращения: 02.12.2021).

¹⁸ Мир после войны... С. 292.

¹⁹ Вся история российского алкоголизма в цифрах и фактах // URL: http://www.pitportal.ru/new_articles/8593.html (дата обращения: 30.12.2021).

²⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8131. Оп. 28. Д. 5007. Л. 1–6.

²¹ Антиалкогольные кампании в СССР // URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 16.01.2022).

диума Верховного Совета РСФСР от 22.07.1971 «О внесении изменений в статью 62 Уголовного кодекса РСФСР»²²).

Следующим шагом власть инициировала меры по сокращению производства алкогольных напитков, приняв постановление Совета Министров СССР от 16.05.1972 № 361 «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма»²³, в котором был приведен перечень мер, направленных на снижение пьянства, в том числе предписывалось прекратить производство водки для продажи населению с содержанием спирта 50 и 56 %, а также водки и крепких водочных изделий в расфасовке 0,1 и 0,05 л.

Антиалкогольная кампания началась с наведения порядка в соблюдении правил торговли алкогольной продукцией, введенных еще в 1972 г., которые очень часто нарушались. В то же время сокращение объема продажи алкогольной продукции в магазинах существенно расширило возможности лиц, занимавшихся производством алкогольной продукции домашней выработки: вина, медовухи, браги в ее различных вариантах типа «гороховки», «томатовки» и, конечно же, самогона. Эта группа лиц вносила свой вклад в идущий уже процесс разрушения советской распределительной системы. В преддверии введения сухого закона 1985 г. уровень самогонварения достиг 50–70 % от уровня государственной продажи алкогольной продукции²⁴. Со времен окончания войны самогон не потерял своего значения, он по-прежнему оставался и средством денежного расчета, особенно на селе за различные виды работ, и способом быстрого обогащения одних семей, и причиной бедственного положения других.

Алкоголь признавался криминогенным фактором, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19.06.1972 «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма»²⁵ вводилась уголовная ответственность за вовлече-

ние несовершеннолетнего в пьянство, а принудительное лечение алкоголиков, признанных судом таковыми, стало обязательным. Более суровое наказание применялось и к лицам, совершившим преступление, находясь в состоянии алкогольного опьянения.

Власть, ожидавшая быстрых результатов, все-таки просчиталась. Предпринятые меры не позволили снизить рост потребления алкоголя, а в отдаленных регионах уровень потребления превышал общероссийские показатели. Например, на Дальнем Востоке в 1980 г. потребление алкогольных напитков в расчете на душу населения даже по официальным данным было выше, чем в среднем по РСФСР. Если средние российские показатели потребления находились на уровне 10,5 л в год, то на Сахалине доходили до 17,4 л в год. Только за 2 года (1975–1976 гг.) в рамках исполнения указов Президиума Верховного Совета по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма сотрудники органов внутренних дел привлекли к административной ответственности: в 1975 г. — 5,7 млн чел., в 1976 г. — 5,9 млн чел. Кроме этого, в 1975 г. было направлено 1 052 781 материалов на рассмотрение общественности за распитие спиртных напитков или появление в пьяном виде в общественных местах, в 1976 г. — 1 159 906 материалов, получено ответов на них 817,3 и 873,5 тыс. соответственно²⁶.

Ежегодно возрастала численность населения, которому требовалась специализированная медицинская помощь. В РСФСР на 1 января 1961 г. на учете в лечебных учреждениях Минздрава состояло 44,3 тыс. алкоголиков, в следующем году — уже 156,6 тыс.²⁷ По регионам такой статистики выявить не удалось, но имеются сведения о возрастании объемов потребления алкоголя. Так, в Хабаровском крае его приходилось на одного человека в 1959 г. 18,3 л, в 1960 г. — 19,9 л, в 1961 г. — 21,7 л, в 1965 г. — 24,6 л²⁸.

²² URL: <https://base.garant.ru/1307130/>.

²³ URL: <https://docs.cntd.ru/document/765710237>.

²⁴ Кирющенко А. Г., Петрова Н. Ф. Антиалкогольная правовая политика и антиалкогольное законодательство советского государства: уроки истории и пути совершенствования. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. С. 52.

²⁵ URL: <https://docs.cntd.ru/document/901808395>.

²⁶ Главный архив Главного информационно-аналитического центра МВД России (ГИАЦ. МВД России). Ф. 4. Оп. 2. Д. 270. Л. 8–12; Д. 495. Л. 8–12.

²⁷ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 32. Д. 6757. Л. 35.

²⁸ Дорохов В. Ж. Милиция Хабаровского края (1953–1968). Хабаровск: Дальневосточный институт МВД РФ, 2008. С. 176.

Советские врачи, наркологи, психологи, педагоги и экономисты по-прежнему вынуждены были бить тревогу. Потери от употребления алкоголя (прогулы, болезни, травмы, брак) по разным оценкам составляли от 175 млрд²⁹ до 300 млрд руб. (в ценах 1980 г.), а ущерб от пьянства в 3–6 раз превышал поступления в бюджет от его продажи³⁰. И это не считая социальных последствий в виде распада семей, роста безотцовщины и преступности, и т.д.

Государство взяло на себя обязательства по расширению и содержанию сети специальных медучреждений: диспансеров, больниц и отделений, осуществлявших лечение алкоголиков, а с 1970-х гг. и наркоманов. В 1962 г. планировалась организация лечебно-трудовых колоний на 5 тыс. мест «для трудового перевоспитания и принудительного лечения хронических алкоголиков, которые вследствие распущенности и нежелания лечиться систематически нарушают общественный порядок, создают невыносимые условия в быту и на производстве, обрекают на лишения свои семьи, отрицательно влияют на детей, подростков и неустойчивую часть молодежи». Плановые расходы на строительство ЛТП в 1963–1965 гг. должны были составить 33 млн руб.³¹ Эти планы в основном были реализованы, и со второй половины 1960-х по 1980-е гг. в каждом крае и области действовали ЛТП³².

Антиалкогольное правовое регулирование в СССР прошло длительный путь, зародившись как идея, без которой невозможно построение общества нового типа, свободного от социальной болезни царского режима — пьянства, до законодательства, способствующего комплексному решению проблемы снижения алкоголизации населения. Выделяя направления борьбы с пьянством и алкоголизмом в рамках хронологического периода, можно отметить следующие

векторы становления законодательства:

1) установление государственной монополии на производство и продажу алкоголя (на протяжении всего советского периода); 2) борьба с самогонварением (на протяжении всего советского периода); 3) борьба с пьянством как социальным явлением через общественное порицание (1950–1960-е гг.); 4) понимание пьянства как проблемы, требующей комплексного решения: медицинского (создание сети специализированных медицинских учреждений — медвытрезвителей и наркологических диспансеров) и социального, направленного на перевоспитание через общественное порицание или наказание (штраф, помещение по решению суда в ЛТП, усиление уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, привлечение к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в пьянство).

Руководство страны, делая каждый новый шаг в направлении искоренения алкоголизации населения, проверяя правильность выбранного курса, формировало отечественное антиалкогольное законодательство, легшее в основу не только печально известной, но и самой масштабной антиалкогольной кампании советского периода 1985 г. Несмотря на то, что современное российское общество удалилось от эпохи становления антиалкогольного законодательства на 50–80 лет, эти идеи и методы сохраняют свое значение и в настоящее время. Доказательством современности идей, реализуемых в послевоенные десятилетия, является действующее российское антиалкогольное законодательство, в котором присутствует понимание допустимости, с какого возраста, места и времени возможна реализация алкогольной продукции.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Декреты советской власти. — Т. 7 : 10 декабря 1919 г. — 31 марта 1920 г. — М. : Политиздат, 1974. — 676 с.
2. Дорохов В. Ж. Милиция Хабаровского края (1953–1968). — Хабаровск : Дальневосточный институт МВД РФ, 2008. — 188 с.

²⁹ Герчиков О. Борьба с пьянством в СССР завершилась грандиозным провалом // URL: <http://www.aif.ru/society/history/17952> (дата обращения: 13.01.2022).

³⁰ Кирющенко А. Г., Петрова Н. Ф. Указ. соч. С. 59.

³¹ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 32. Д. 6757. Л. 35–36.

³² Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5). Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2016. С. 483.

3. Захарцев С. Н. Преступность в Тамбовской губернии и борьба с ней правоохранительных органов в период НЭПа (1921–1928 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. — Тамбов, 2003. — 290 с.
4. Кирющенко А. Г., Петрова Н. Ф. Антиалкогольная правовая политика и антиалкогольное законодательство советского государства: уроки истории и пути совершенствования. — СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. — 121 с.
5. Колемасов В. Н. Борьба с пьянством и алкоголизмом в России в 1917–1930-х годах // Наука. Общество. Государство. — 2016. — № 2 (14). — С. 17–24.
6. Королева Г. И. Алкоголизм и самогонование — проявления крестьянами Украины девиантного поведения в повседневной жизни (конец 1940-х — начало 1960-х гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 3. — С. 83–89.
7. Крушанова Л. А. Миграционная политика СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 1940-х — 1970-е гг.). — Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2014. — 247 с.
8. Курукин И., Никулина Е. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. — М. : Молодая гвардия, 2007. — 518 с.
9. Мартюшов Л. Н., Мартюшова И. Л., Попов М. В. Антиалкогольные кампании и проблема пьянства в советский период: исторический аспект // URL: <http://do.teleclinica.ru/184737/>.
10. Мендельсон А. Л. Учебник трезвости. Сост. по соч. Жюль Дени для начальной и средней школы. — СПб. : Российское общество борьбы с алкоголизмом, 1913. — 151 с.
11. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5). — Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2016. — 940 с.
12. Овсянников В. А. Хмельной Ставрополь: страницы истории. — Тольятти : Современник, 2000. — 63 с.
13. Сериков Р. В. Развитие советского уголовного законодательства об ответственности за незаконные производство и оборот алкогольной продукции // Социально-политические науки. — 2018. — № 6. — С. 48–50.
14. Фирсенкова С. В., Хаитжанов А. Проблемы «пьяной» преступности в современной России // Вестник Пензенского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 56–60.

Материал поступил в редакцию 12 мая 2022 г.

REFERENCES

1. Dekrety sovetsoy vlasti. T. 7: 10 dekabrya 1919 g. — 31 marta 1920 g. [Decrees of the Soviet government. Vol. 7: December 10, 1919 — March 31, 1920]. Moscow: Politizdat Publ.; 1974. (In Russ.).
2. Dorokhov VZh. Militsiya Khabarovskogo kraya (1953–1968) [Police of the Khabarovsk Territory (1953–1968)]. Khabarovsk: Far Eastern Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ.; 2008. (In Russ.).
3. Zakhartsev SN. Prestupnost v Tambovskoy gubernii i borba s ney pravookhranitelnykh organov v period NEPa (1921–1928 gg.): dis. ... kand. ist. nauk [Crime in the Tambov province and the fight against it by law enforcement agencies during the NEP period (1921–1928). Cand. Sci. (History)]. Tambov; 2003. (In Russ.).
4. Kiryushenko AG, Petrova NF. Antialkogolnaya pravovaya politika i antialkogolnoe zakonodatelstvo sovetsoy gosudarstva: uroki istorii i puti sovershenstvovaniya [Anti-alcohol legal policy and anti-alcohol legislation of the Soviet state: History lessons and ways of improvement]. St. Petersburg: Peterburgskiy universitet MVD Rossii Publ.; 1998. (In Russ.).
5. Kolemashov VN. Borba s pyanstvom i alkogolizmom v Rossii v 1917–1930-kh godakh [The fight against drunkenness and alcoholism in Russia in the 1917–1930s]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* [Science. Society. State]. 2016;2(14). (In Russ.).
6. Koroleva GI. Alkogolizm i samogonovarenie — proyavleniya krestyanami Ukrainy deviantnogo povedeniya v povsednevnoy zhizni (konets 1940-kh — nachalo 1960-kh gg.) [Alcoholism and moonshine: Instances of deviant behavior by Ukrainian peasants in everyday life (late 1940s — early 1960s)]. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Current problems in the humanities and natural sciences]. 2013. (In Russ.).

7. Krushanova LA. Migratsionnaya politika SSSR i ee realizatsiya na Dalnem Vostoke v seredine 1940 — 1970-e godov [Migration policy of the USSR and its implementation in the Far East in the mid-1940s–1970s]. Vladivostok: IIAE DVO RAN Publ.; 2014. (In Russ.).
8. Kurukin I, Nikulina E. Povsednevnyaya zhizn russkogo kabaka ot Ivana Groznogo do Borisa Eltsina [Daily life of a Russian tavern from Ivan the Terrible to Boris Yeltsin]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.; 2007. (In Russ.).
9. Martyushov LN, Martyushova IL, Popov MV. Antialkogolnye kampanii i problema pyanstva v sovetskiy period: istoricheskiy aspekt [Anti-alcohol campaigns and the problem of drunkenness in the Soviet period: Historical aspect]. Available from: <http://do.teleclinica.ru/184737/>. (In Russ.).
10. Mendelson AL. Uchebnik trezvosti: sost. po soch. Zhyulya Deni dlya nach. i sred. shk. [Sobriety Textbook. Compiled based on Jules Denis' works for primary and middle school]. St. Petersburg: Russian Institute for the Fight against Alcoholism Publ., 1913. (In Russ.).
11. Obshchestvo i vlast na rossiyskom Dalnem Vostoke v 1960–1991 gg. (Istoriya Dalnego Vostoka Rossii) [Society and power in the Russian Far East in 1960–1991. (History of the Russian Far East. Vol. 3. Book 5)]. Vladivostok: IIAE DVO RAN Publ.; 2016. (In Russ.).
12. Ovsyannikov VA. Khmelnoy Stavropol: stranitsy istorii [Groggy Stavropol: Pages of history]. Togliatti: Sovremennik Publ.; 2000. (In Russ.).
13. Serikov RV. Razvitie sovetskogo ugolovnogo zakonodatelstva ob otvetstvennosti za nezakonnye proizvodstvo i oborot alkoholnoy produktsii [Development of Soviet criminal legislation on liability for illegal production and trafficking of alcoholic beverages]. *Sotsialno-politicheskie nauki [Social and political sciences]*. 2018;6. (In Russ.).
14. Firsenkova SV, Khaizhanov A. Problemy «pyanoy» prestupnosti v sovremennoy Rossii [Problems of «drunk» crime in modern Russia]. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Penza State University]*. 2014;2:56–60. (In Russ.).